

Глагольные метафоры боли в обско-угорских языках

Г. Л. Нахрacheва

*Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок,
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация,
Galina_h-m@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. Работа посвящена репрезентации ситуации физической боли и сопоставлению особенностей изучаемых глаголов в обско-угорских языках. В статье рассматривается вторичная семантика глаголов физического воздействия, движения, разрушения, горения, звучания и других лексико-семантических групп (ЛСГ), анализируются метафорические сдвиги в семантике данных предикатов. На материале хантыйского и мансийского языков до настоящего времени не выявлен полный перечень глаголов с семантикой болевых ощущений и нет подробного описания изменений, происходящих в семантике глагола и в структуре его акциональности.

Цель: выявить и описать метафорические сдвиги в семантике глаголов, передающих состояние боли в хантыйском и мансийском языках.

Материалы исследования: тексты казымского, шурышкарского диалектов хантыйского языка и мансийского языка, собранные автором у информантов, а также примеры из фольклорных сборников и двуязычных словарей хантыйского и мансийского языков.

Результаты и научная новизна. Впервые на материале обско-угорских языков описаны пути преобразования глаголов физического воздействия, разрушения, горения, звучания и движения в зону номинации боли. В исследовании определены классы источников метафор, основные синтаксические конструкции, выделены семантические параметры, представлен анализ метафорических переносов.

Ключевые слова: лексическая типология, хантыйский язык, мансийский язык, глагол с семантикой болевых ощущений, семантика, семантический сдвиг.

Благодарности: автор выражает благодарность информантам и анонимному рецензенту за полезные рекомендации и ценные советы в подготовке материалов статьи.

Для цитирования: Нахрacheва Г. Л. Глагольные метафоры боли в обско-угорских языках // Вестник угроведения. 2020. Т. 10. № 2. С. 292–302.

Verbal metaphors of pain in the Ob-Ugric languages

G. L. Nakhracheva

*Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development,
Khanty-Mansiysk, Russian Federation,
Galina_h-m@mail.ru*

ABSTRACT

Introduction: the work is devoted to the representation of the situation of physical pain and comparison of the features of the studied verbs in the Ob-Ugric languages. The article deals with the secondary semantics of verbs of physical impact, motion, destruction, burning, sound, and other lexical-semantic groups; analyzes the metaphorical shifts in the semantics of these predicates. The material of the Khanty and Mansi languages has not yet revealed a complete list of verbs with the semantics of pain senses, and there is no detailed description of changes occurring in the semantics of the verb and in the structure of its actionality.

Objective: to identify and describe metaphorical shifts in the semantics of verbs that convey the state of pain in the Khanty and Mansi languages.

Research materials: texts of Kazym, the Shuryshkar dialects of the Khanty and Mansi languages collected by the author from informants, as well as examples from folklore collections and bilingual dictionaries of the Khanty and Mansi languages.

Results and novelty of the research: for the first time, the material of the Ob-Ugric languages describes the ways of transforming verbs of physical impact, destruction, burning, sound and movement into the zone of pain nomination. The study defines classes of metaphor sources, basic syntactic constructions, identifies semantic parameters, and presents the analysis of metaphorical transfers.

Key words: lexical typology, Khanty language, Mansi language, verb with the semantics of pain, semantics, semantic shift.

Acknowledgements: the author expresses gratitude to the informants and anonymous reviewer for useful recommendations and valuable advice in the preparation of the article.

For citation: Nakhracheva G. L. Verbal metaphors of pain in the Ob-Ugric languages // *Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies*. 2020; 10 (2): 292–302.

Введение

В данной статье рассматриваются и анализируются глаголы, описывающие ситуации болевых ощущений, так называемые метафорические сдвиги в семантике данных предикатов, а также сопоставляются особенности изучаемых глаголов в хантыйском и мансийском языках.

Автором были использованы различные методики сбора материала: работа с информантами-носителями языка, анализ словарных статей, анализ текстов. Трудность вызывает ещё тот факт, что в существующих словарях по хантыйскому и мансийскому языкам глаголы с семантикой боли описаны с различной степенью подробности, т. к. словарные статьи содержат много лакун в характеристике семантики и сочетаемости лексем, либо зафиксированы только прямые значения глаголов. Разработка анкет по вторичным болевым предикатам (обычный перевод предложений с русского языка) – задача сама по себе не простая, информант не всегда сразу вспоминает редкое употребление того или иного глагола, и к тому же, как правило, указывает только один из возможных вариантов (например, для выражения болевой семантики в хантыйском языке информантами чаще всего используется лексема *каши*: *Ма шайниэм кашин* ‘У меня спина болит’). Поскольку получаемые данные в этом случае могли проверяться собственной языковой интуицией, требовалась подсказка, внешний стимул, но этим стимулом не должен быть язык-посредник, который может навязать чужую метафору, поэтому нами использовались наряду с обычными анкетами и ситуационные анкеты, которые представляют собой ситуации-стимулы, с помощью которых информант описывает ощущения возникающей боли, например: Человек много ходил. Очень устал. Что он чувствует? (Болят ноги, ноги отваливаются, распухли, гудят, ноют и т.д.).

Рассматривая обозначения боли в обско-угорских языках, автор исходит из концепции лексико-семантической типологии, изучающей отдельные семантические группы лексики в типологическом аспекте [17].

В русле лексической типологии, Е. В. Кашкиным, С. О. Никифоровой рассматривались

мошканские глаголы, описывающие звуки неодошевлённых объектов [7, 836–862]; Д. О. Жорник, А. Д. Егоровой анализировались глаголы, покрывающие семантическое поле падения в мокшанском языке [5, 863–888]. Авторы отмечают, что семантическая область данных полей когнитивно связана с другими смежными семантическими полями, происходит пересечение значений лексем также за счёт метафор. Следуя принципам, выработанным в проекте «База данных по типологии лексического выражения боли» [8], в финно-угорских языках предикаты боли рассматривались в статьях на материале горномарийского [6, 94–111], в мужевском говоре коми-зырянского языков [11, 122–128]. Н. Б. Кошкарева и коллектив авторов представили данные по лексемам, у которых значение боли является первичным (типа рус. болеть) по двум самодийским (ненецкому и селькупскому) и двум финно-угорским (хантыйскому и коми-зырянскому) языкам. Авторы выявили, что значение болезни (рус. болеть) и физической боли (рус. болит) в ненецком и селькупском языках выражаются разными лексемами, в хантыйском – также разными, но однокоренными и различающимися только суффиксальным оформлением, в коми-зырянском языке один и тот же глагол (висьны ‘болеть’) в целом ряде говоров сочетает оба значения, но дополнительно имеется ещё один глагол (доймыны ‘ушибить’), описывающий узко локализованное болевое ощущение [2, 92].

На материале хантыйского языка В. Н. Соловар описывала семантику глаголов колебательно-го движения и глаголы деструкции в рамках сопоставления хантыйских и мансийских эмотивных фразеологических единиц с компонентом ‘сердце’, репрезентирующих чувства радости, страха и любви [23]. На материале мансийского языка О. Ю. Динисламовой и Л. Н. Панченко в рамках изучения концепта *сым* ‘сердце’ рассматривалась семантика глаголов физического состояния человека [4; 15].

На материале обско-угорских языков глаголы с семантикой болевых ощущений до настоящего времени не становились объектом специального изучения с позиций лексической типологии.

Материалы и методы

Материалом для сопоставления и анализа хантыйских и мансийских глаголов послужили личная картотека автора, собранная у информантов; статьи, посвящённые мансийскому языку [4; 15]; а также данные словарей [1; 2; 10; 18; 19; 20; 22; 27].

При отборе материала использованы компонентный анализ, опросы информантов, анкетирование, а также сравнительно-сопоставительный и описательный методы.

Результаты

На материале обско-угорских языков предложена классификация типов боли, опирающаяся на сочетаемость глагольных лексем из разных семантических классов с частями тела, «ядро» поля боли необыкновенно мало и представлено лишь несколькими лексемами (хант. *кәшии, кәшаң, мөшәтты, кәшәтты*; манс. *мосмуңке*,

әгмыл әмтуңке), имеющими значение ‘болеть’ в качестве исходного [12]. Абсолютное большинство глаголов со значением болевых ощущений – это лексемы, претерпевшие семантический сдвиг в зону боли из других семантических полей (это глаголы типа ‘гореть’, ‘раскалываться’, ‘ныть’, ‘тянуть’). В ходе исследования было выявлено и проанализировано 46 предикатов такого типа на материале обско-угорских языков (22 хантыйских глагола, 24 мансийских глагола).

О функционировании и семантике глаголов, которые метафорически употребляются для обозначения болевых ощущений в обско-угорских языках, мы писали ранее [12; 13]: «горение», «разрушение», «деформация структуры», «движение», «звук», «щипание (щекотание)».

В данной статье указаны глаголы каждого поля, которые могут употребляться метафорически для обозначения болевых или неприятных ощущений. Данные по двум диалектам хантыйского языка и мансийскому языку представлены в таблице 1.

Таблица 1

Метафора разрушения структуры объекта при помощи инструмента		
хәтицәты ‘ударить’	<i>Ух пәлкәм на ци хәтицәл</i> ‘В висок бьёт (букв.: часть головы ударяет)’ (каз.)	<i>рәтуңке</i> ‘бить, ударить, стучать, колотить’
мөрәтты ‘ломать’	<i>Элем мөрәтлә</i> ‘Тело=моё ломит’ (шур.); <i>Кәшәң лөв йәтәм мәтты ки пөрлә на мөрәтлә</i> ‘Каждый сустав моих костей как будто грызут и ломают’ (шур.) [3, 42]	<i>сакватаңке</i> ‘ломать’
-----		<i>лоңхитаңке</i> ‘ломить’
пөрты ‘грызть, кусать’	<i>Кәшәң лөв йәтәм мәтты ки пөрлә на мөрәтлә</i> ‘Каждый сустав моих костей как будто грызут и ломают’ (шур.) [3, 42]	<i>пуруңке</i> ‘грызть, кусать’
пәхәлты/пухәлты ‘колоть, долбить’	<i>Хунәм йөцән пәхәллә</i> ‘Живот колет (букв.: живот=мой острой палочкой колют)’ (каз.); <i>Пунәлем мөлтйән пәхәлмәсы</i> ‘Бок колет (букв.: чем-то уколот)’ (каз.); <i>Самем пухәллә</i> ‘В области сердца колет (букв.: сердце колет)’ (шур.).	<i>пувтуңке</i> ‘колоть (чем-л. острым), долбить’
		<i>Вөвтмат рәтаве</i> ‘В висок бьёт (букв.: в виске колотит)’ (сыгв.) [ПМА 1: Панченко]
		<i>Кәсың ләгыл-кәт</i> <i>наканум әгмыңыт, аквтон пураве, сакватавет</i> ‘Каждый сустав моих костей болит (каждый сустав=мой грызут и ломают)’ (сыгв.) [ПМА 1: Панченко]
		<i>Ләглагум лоңхитавег</i> ‘Ноги=мои ломит’ [ПМА 1: Панченко]; <i>Лувсакванум лоңхитавет</i> ‘Кости тела=моего ломит’ (сыгв.) [ПМА 1: Панченко]
		<i>Пуканум пуравет</i> ‘Болят зубы (букв.: грызут)’ (сыгв.) [ПМА 1: Панченко]
		<i>Пукитә пувтаве, пукнитә пөхат әгмың</i> ‘Живот болит (букв.: колет), в области пупка’(сыгв.) [ПМА 1: Панченко]; <i>Төванакт сымум аквтон юнтпыл нас пувтаве</i> ‘Иногда сердце как будто иголкой колет (букв.: Иногда сердце моё как будто иголкой просто прокалывают)’ [4, 120]; <i>Сымум пувтаве</i> ‘Сердце болит (сердце=моё долбят)’ [4, 120]

пеллэты ‘покалывать’ [21, 153]		пёлялахты ‘колется’	Самагумт пёлялахты ‘У меня резь в глазах (букв. в глазах=моих колет)’ (сыгв.) [ПМА 1: Панченко]; Какыр пёхт пёлялахты ‘В боку колет’(сыгв.) [ПМА 1: Панченко]; Сым пёлялаве ‘Сердце покалывает’ (букв.: сердце колет); Пульницан минас, сьме пёлялаве ‘В больницу пошла, сердце у неё колет’; Сым лувьин пёльвесум ‘Инфаркт’ (букв.: сердце костью (у меня) уколосось)
-----		яктууков ‘резать, нарезать (что-л.)’	Соргум аквтон якытлаве ‘Живот=мой словно режут’ (сыгв.) [ПМА 1: Панченко]
-----		консууков ‘царапать’ першить	Турум агмылтахты, аквтон хотъюти консаве ‘Горло болит, как будто кто-то царапает’ (сыгв.) [ПМА 1: Панченко]
шөпә кэриты ‘ощущать боль (о радикулите)’	Шайнигәш шөпә кэрийәс ‘Спина очень сильно болит (о радикулите) (букв.: спина распалась пополам)’ (каз.) [22, 362].		
-----		пәсатауков ‘продырявить, сверлить (что-л.)’	Сымум аквтон пәсатәвес ‘Словно сердце моё продырявили’(сыгв.) [ПМА 1: Панченко]
-----		хот-пувлахтас ‘распухнуть’	Ләгдум сови ёмасас, хот-пувлахтас ‘Нога подвернулась, распухла’ (сыгв.) [ПМА 1: Панченко].
тәпәлты ‘жать, зажать, сжать’	Сәмем йошән йәха тәпәлја ‘У меня болит сердце (букв.: сердце рукой вместе сжимают)’ (шур.) [18, 41].	тауыртауков ‘давить, жать, сжимать’	Пуукум тауыртаве ‘Голова болит (букв.: в голову=мою давят)’ (сыгв.) [ПМА 1: Панченко]; Сымум тауыртаве, лыттууков тәрвитын ‘Сердце болит (букв.: сердце=моё давит), дышать тяжело’ (сыгв.) [ПМА 1: Панченко]; Сымум тауралаве ‘Сердце=моё болит (букв.: Сердце мнут (сжимают, щиплют)’ [4, 120]; Алмыл пасныл сымум тауыртаве ‘С самого утра сердце давит (букв.: С самого утра сердце моё сдавливает)’ [4, 120]; Тыхәтал татем сымум тауралаве ‘Сегодня до того сердце у меня болит’ (букв.: Сегодня до того сердце моё мнут) [4, 120];
шумәртты ‘жать, зажать’	Хунәш шумәрја ‘Живот=его болит (букв.: сжимает)’ (каз.) [21, 152].	пасиртауков ‘давить, жать, выжимать’	Сым пасиртаве ‘Сердце сдавливает (букв.: сердце давит)’ [4, 120]; Ты хәтал тай манрыг тох сымум пасиртаве? ‘Сегодня отчего же так сердце давит? (букв.: Сегодня отчего хоть так сердце сдавливает?)’ [4, 120]; Сымум пасиртаве ‘Сердце моё сдавливает’ [15, 83]

<i>похты</i> ‘лопнуть’	<i>Семуадам щипохлэуэн</i> ‘Глаза вот-вот лопнут (неприятное болезненное ощущение)’ (каз.); <i>Сймал щипохонал</i> ‘Сердце вот разорвётся’ (каз.) (шур.).	<i>покматауэв</i> ‘лопнуть, треснуть’	<i>Самагум вьгрийг эмтсьг, агмыныг, ала ты покматэг</i> ‘Глаза покраснели, болят, вот-вот лопнут’ (сыгв.) [ПМА 1: Панченко]; <i>Соргум тайньтас, агмылтахты, ала та палыг покматы</i> ‘Живот полный, наелся, болит, чуть не лопаётся’ (сыгв.) [ПМА 1: Панченко]
<i>тохты</i> ‘рваться’ (о животе – для обозначения неприятных ощущений при передвижении)	<i>Щипорта щиплэсум, хонем хащ тохал</i> ‘До такой степени наелся, живот=мой чуть не рвётся’ (шур.)	<i>толлууэв</i> ‘рваться’	<i>Сымум киттыг ты толматы</i> ‘Сердце разрывается (букв.: Сердце=моё вот-вот надвое лопнет (разорвётся)’ [4, 120]; <i>Агманум магыс сымум киттыг ты толматы</i> ‘Из-за более сердце моё сейчас надвое лопнет’ [4, 121]
Метафора огня			
<i>щарыты</i> ‘жечь’	<i>Ньалдем щарыйэл</i> ‘Язык жжёт (щиплет)’ (ощущение болезненного жжения) (шур.); <i>Пенклям щарылэт</i> ‘Зубы ноют’ (каз.)	<i>съяргууэв</i> ‘жечь, щипать’	<i>Вильтсовум хот-вотвес, сярги</i> ‘Лицо=моё обветрилось, щиплет’ (сыгв.) [ПМА 1: Панченко]; <i>Сым сярэг</i> ‘зависть’ (букв. сердца жжение) [15, 82].
-----		<i>хорьюуэв</i> ‘жечь (о крапиве, об остром продукте)’	<i>Катум поналыл хорьювес</i> ‘Руку обожгла крапивой’ [1, 124]
-----		<i>хорсалтауэв</i> ‘жалить, обжечь (о крапиве)’	<i>Такысь поналыл хорсалтауэв</i> ‘Сильно жалить крапивой’ [1, 124]
<i>күймалты</i> ‘першить’ (о болезненном ощущении в горле)	<i>Турем күймалса</i> ‘В горле першит (букв.: жжёт)’ [22, 133] (каз.)	<i>косункве</i> ‘жечь’	<i>Сымыу какыр косаве</i> ‘Боль в груди (букв.: сердечно-грудную клетку прожигают)’ [4, 121]; <i>Сымыу какрум косаве</i> ‘Горит в моей груди (букв.: сердечная часть туловища болит)’ [15, 83]; <i>Агмум тамле, аквотп сымыу какрум нас косаве</i> ‘Боль такая, как будто в сердечной части что-то прожигают’ [4, 122]
-----		<i>котарауэв</i> ‘жечь’	<i>Самагум саюм пумныл котыртавег</i> ‘Глаза слезятся (букв.: жжёт) от лука’ (сыгв.) [ПМА 1: Карпенко]; <i>Ана-на, нелмум тэрпин та котараве!</i> ‘Ай-ай, лекарство мой язык жжёт!’ [1, 15]; <i>Сым котыртаве</i> ‘Мучиться от изжоги’ (букв.: Сердце жжёт); <i>Улпыл сэмьл нянь тэмум магыс сымум котыртаве</i> ‘Возможно из-за чёрного хлеба изжога мучает’ (букв.: Возможно из-за того, что чёрный хлеб поела, сердце моё жжёт)
Метафора звука			
<i>хумиты</i> ‘жужжать’	<i>Ух шовем хумийэл</i> ‘Голова гудит (букв.: мозг гудит)’ (каз.) [22, 134].	<i>ховгууэв</i> ‘жужжать’	<i>Пуукум ховги</i> ‘Голова болит (букв.: голова=моя жужжит)’ (сыгв.) [ПМА 1: Панченко]
<i>сәсыты</i> ‘ныть (о конечностях)’	<i>Күрнәдам сәсыләуэн</i> ‘Ноги=мои ноют’ (каз.) [21, 132].	-----	

хошиты 'ныть с жжением'	Ма пѣукѣм хошийѣл 'Зуб=мой ноет'(каз.).	-----	
-----		сѣуылтауќв 'бренчать, греметь, звенеть'	Пууќум ѣгмыу, палиг кѣвырт сѣуылты 'Голова болит, в ушах звенит'(сыгв.) [ПИМА 1: Панченко]
шувиты 'свистеть'	Ухѣм шувийѣл 'В голове шумит (букв.: свистит)' [22, 364] (каз.); Мата пѣлѣман шувийѣл? 'В каком ухе шумит (букв.: свистит)' [22, 364] (каз.).	-----	
кѣуриты 'гудеть, греметь'	Лыпийѣн ѣл кѣурыйѣл 'Внутри урчит'(каз.) [22, 130];	курѓууќв 'греметь'	Акѣматѣртн сымум курѓууќв та патыс 'В какой-то момент я проголодался (букв.: сердце=моё урчать=греметь стало)' [4, 123]; Сым курѓи 'Испытывать голод (букв.: Сердце урчит=гремит)' [4, 123]
Метафора движения			
-----		ѣуќамлауќв 'кружить, закружить'	Пууќум хот-ѣуќамлас 'Закружилась голова'(сыгв.) [ПИМА 1: Панченко]
хѣлт шѣвѣматы 'закружиться'	Ухѣм хѣлт шѣвѣмасы 'Голова=моя закружилась' (каз.) [22, 365].	-----	
пѣлтѣпѣн ѣѣхѣтты 'о начавшейся боли (букв.: покальвание пришло)'	А муй пѣлтѣпѣн ат сѣс ѣѣхѣтсѣйм 'Ночью у меня были какие-то колики (букв.: коликами посещена)' (каз.) [21, 158]	-----	
ѣакѣлты 'очень сильно болеть (о частях тела)'	Пѣукѣм щѣ ѣакѣлѣ 'Зуб=мой сильно болит <от гл. ѣакты 'танцевать'> (каз.) [22, 78]	-----	
ѣѣвѣтты 'стрелять (об ухе)'	Пѣлѣм ѣѣвѣтѣлѣ 'В ухе стреляет' (каз.)	-----	
кѣльиты 'щекотать' (о боли в горле)	Тѣрем кѣльѣлѣ 'Горло=мое болит (букв.: щекочет)' (ощущение лёгкого зуда или покальвания) (шур.)	-----	

Полями-источниками для этих единиц служат следующие семантические области: горение; звук; воздействие при помощи инструмента; воздействие квазиинструментом (т.е. зубами, ногтями/когтями); неинструментальное воздействие – разрушение объекта руками или мягкая деформация объекта; саморазрушение и движение. Стоит отметить, что глагол в таком случае не просто сдвигается в другое поле, а зачастую меняется модель управления, аспектуальные и акциональные свойства данных глаголов.

При переносе глагол покидает донорский класс и переходит в новый класс. Традиционно этот перенос описывают как процесс метафоры-

зации [8; 16; 17], а результат этого заимствования называют вторичными болевыми предикатами:

хантыйский

(1) *Йѣуќ порлѣйѣн пухлѣс*

Йѣуќ=Ø порлѣй=ѣн пѣхлѣ=ѣс

Лед=NOM пешня=INSTR/Sg колоть=SUBJ/3Sg
'Лед пешней долбил=он'

(2) *Хунѣм ѣѣщѣн пѣхѣлѣлѣ*

Хун=ѣм ѣѣщѣ=ѣн пѣхѣлѣ=лѣлѣ

Живот=POSS/1Sg/Sg острая палочка=INSTR/Sg

колоть=PASS/3Sg

'Живот=мой болит (букв.: живот=мой острой палочкой колют)'

мансийский

(3) *Am nēvyl̄ m̄nig jaktylum* (сыгв.) [ПМА 1: Панченко]

Я мясо=Ø мелко резать=SUBJ/1Sg
‘Я нарежу мясо мелкими кусочками’

(4) *Sorgum jaktylave* (сыгв.) [ПМА 1: Панченко]

Сорг=ум яктылаве
Живот=POSS/1Sg/Sg резать=PASS/3Sg
‘Живот=мой болит (букв.: режет)’

Как показывают примеры, происходит смена домена [24; 25; 26] или, по терминологии Г. И. Кустовой и Е. В. Падучевой, смена таксономического класса [9; 14]: хант. *pəxəlyty* ‘колоть’, манс. *яктуункве* ‘резать, нарезать’ переходят из поля глаголов физического действия в поле глаголов физиологического состояния. На место агенса встает соответствующая часть тела или орган человека, производные предикаты боли представляют по большей части класс процессов, при переходе в болевую зону у большинства глаголов меняется спряжение с субъектного на страдательный залог.

Наиболее распространёнными грамматическими конструкциями для обозначения локализации физической боли в частях тела в обско-угорских языках являются следующие:

1) $N_{nom}/POSS V_f Pass$

хант. *Хунал шомэрла*

Хун=эл шомэр=ла

Живот=POSS сжимать=PASS/PRS

‘Живот=его болит (букв.: сжимает)’ [10, 22].

манс. *Сымум пацирлаве* [4, 120]

Сым=ум пацирла=ве

Сердце=POSS давить=PASS/PRS

‘Сердце болит (букв.: сердце давит)’

2) $N_{nom}/POSS N_{instr} V_f Pass$

хант. *Сәмем йошэн йаха тәпәлја*

Сәм=ем йош=эн йаха тәпәл=ја

Сердце=POSS рука=INSTR вместе сжимать=Pass/PRS

‘У меня болит сердце (букв.: сердце рукой вместе сжимают)’ [18, 41].

манс. *Сымум аквтоп юнтпыл нас пувтаве* [4, 120]

Сым=ум аквтоп юнтпыл нас пувта=ве

Сердце=POSS игла=INSTR колоть=Pass/PRS

‘Сердце как будто иглой колет’

3) $N_{nom}/POSS V_f Subj$

хант. *Хонем кўрийәл*

Хон=ем кўри=й=эл

Живот=POSS гудеть=Subj/PRS

‘Живот=мой урчит (букв.: живот=мой гудит)’

манс. *Самагум ала ты покләг* (сыгв.) [ПМА 1: Панченко]

Сам=аг=ум ала ты покләг

Глаз=DU=POSS вот-вот лопнуть=Subj/PRS

‘Глаза вот-вот лопнут’.

Обсуждение и заключение

Таким образом, метафорический сдвиг в семантике глаголов, передающих состояние боли в хантыйском и мансийском языках, соединил в себе семантические и синтаксические процессы, так что оба типа лексических изменений можно рассматривать, так сказать, в едином формате. При таком переходе в глаголах, которые «заимствуются», изменяются модели предложений, акциональность, морфология и семантика. Смена таксономического класса происходит по принципу уподобления объектов одного таксономического класса объектам другого, в результате чего происходит сдвиг значения предиката – именно он и является метафорой.

Итак, проанализировав семантику глаголов со значением боли в обско-угорских языках, мы выявили, что из 24 глаголов мансийского языка 18 глаголов совпадает по значению с хантыйским языком; из них 8 глаголов не совпадают по фонетическому облику при совпадении их значений: *рәтуункве* ‘бить, ударить, стучать, колотить’, *сакватаункве* ‘ломать’, *лоухитаункв* ‘ломить’, *таңыр-таңкв* ‘давить, жать, сжимать’, *пасиртаңкв* ‘давить, жать, выжимать’, *хөрьюнкв* ‘жечь (о крапиве, об остром продукте)’, *хөрсалтаңкв* ‘жалить, обжечь (о крапиве)’, *котараункв* ‘жечь’. Девять глаголов мансийского языка совпадают фонетически и по значению с хантыйским языком (см. таблицу):

пёрты ‘грызть, кусать’ – *пуруункв* ‘грызть, кусать’;

пөхәлты/пухәлты ‘колоть, долбить’ – *пувтуункв* ‘колоть (чем-л. острым), долбить’;

пелләты ‘покальвать’ – *пеллялахты* ‘колется’;

похты ‘лопнуть’ – *покматанкв* ‘лопнуть, треснуть’;

тохты ‘рваться’ – *төллункв* ‘рваться’;

щарыты ‘жечь’ – *саргуункв* ‘жечь, щипать’;

күшмәлты ‘першить, жечь’ – *косуункв* ‘жечь’;

хумиты ‘жужжать’ – *ховгункв* ‘жужжать’;

күрыты ‘гудеть, греметь’ – *куруункв* ‘греметь’.

Состав сопоставляемых глаголов шурышкарского и казымского диалектов почти полностью совпадает, за исключением нескольких глаголов. Описанные В. Н. Соловар в казымском диалекте глаголы *йакәлты* ‘очень сильно болеть (о частях

тела)’, *хумиты* ‘жужжать’, *хѳлт шѳвѳматы* ‘закружиться’, *сѳсыты* ‘ныть (о конечностях)’ в шурышкарском диалекте нами в настоящий момент не зафиксированы.

Наблюдается типологическая схожесть семантики глаголов казымского и шурышкарского диалектов хантыйского языка и мансийского языка; имеются расхождения в их сочетательных возможностях для редких глаголов, например: хантыйский глагол *кѳрыты* ‘гудеть, греметь’ и мансийский глагол *кургунокве* ‘греметь’ совпадают по значению, но имеют разную сочетаемость при переходе в поле боли: *Лыпий-ан ѳл кѳрыйѳл* ‘Внутри урчит’; *Хонем кѳрийѳл* ‘Живот=мой урчит (букв.: гремит)’ (хант.). Как отмечает О. Ю. Динисламова, словосочетание *Сым курги* ‘Испытывать голод (букв.: Сердце урчит=гремит)’ служит для передачи чувств голода, утоления голода: *Аквматѳртн сымум кургунокве та патыс* ‘В какой то момент я проголодался’ (букв.: сердце=мое урчать=греметь стало) [4, 123]. Из примеров видно, что в хантыйском языке глагол *кѳрыты* в значении боли сочетается с сомонимом ‘живот’ и лексемой *лыпи* ‘органы, расположенные в грудной и брюшной полости’, а мансийский глагол всегда только с сомонимом *сым* ‘сердце’.

Обратим внимание, что предикаты боли могут подвергаться дальнейшей метафоризации и переходить в сферу эмоциональных состояний. Однако возможен также обратный вектор трансформации лексического значения – из эмоциональной сферы в зону боли. Такой двунаправленный вектор семантических изменений является свидетельством взаимосвязанности данных сфер. Часто вторичная метафора появляется у глаголов боли в сочетании с такими органами человека, как сердце, грудь, голова, так как эти органы являются в наивной картине мира вместилищами или источниками мыслей, эмоций и чувств. Например, в сочетаниях со словом ‘сердце’, хантыйский глагол *шомѳрты* может описывать как физическую, так и душевную боль: *сѳм шомѳрѳа* ‘становится беспокойным (букв.: сердце сжимают)’ (хант.), аналогично и в мансийском языке выражение *сым сѳрыг* ‘зависть (букв. сердца жжение)’ (сыгв.) [15, 82] описывает эмоциональное состояние человека, порожденное каким-либо сильным чувством (о сильном беспокойстве, волнении и др.).

Результаты формирования ЛСГ глаголов с семантикой боли приведены в таблице 2.

Таблица 2

ЛСГ	Язык		мансийский	
	хантыйский	мансийский	кол-во	%
Разрушение структуры объекта при помощи инструмента	10	45%	14	58%
Горение	2	9%	5	20%
Звук	5	22%	4	16%
Движение	5	22%	1	4,1%
Общее количество глаголов	22		24	

Таким образом, данные зоны характеризуются разной степенью универсальности: так, тот или иной глагол разрушения может получать болевую интерпретацию в обоих рассматриваемых языках, тогда как предикаты движения и предикаты горения среди болевых глаголов в нашей выборке достаточно редки. Основное наполнение зоны боли образуют глаголы физического воздействия на объект, как в хантыйском, так и в мансийском языках. В пределах одного таксономического класса глаголы различаются по типологической частотности перехода в болевую зону: так, в хантыйском языке вторичное значение боли образуют 10 глаголов разрушения (45%), 2 глагола горения (9%), 5 глаголов звука (22%), 5 глагола движения (22%). В мансийском языке семантику боли формируют 14 глаголов разрушения (58%), 5 глаголов горения (20%), 4 глагола звука (16%), 1 глагол движения (4,1%).

Локализация боли. Человек пытается понять ненаблюдаемые физиологические механизмы, действующие внутри его организма, сопоставляет возникающие ощущения с внешним миром. Так, неприятное ощущение в боку соотносится с ощущением, испытываемом на коже под действием иглки/нескольких иглол (колет в боку), может классифицироваться как точечное. А боль в висках сравнивается с эффектом равномерно повторяющихся внешних ударов, осуществляемых при помощи специального инструмента (стучит в висках). Предельная по силе боль описывается как ситуация, приводящая к деструкции органа (голова раскалывается, спина разламывается и т.д.).

Материалы и результаты будут способствовать дальнейшему решению лексикографических и сравнительно-сопоставительных вопросов в финно-угорском языкознании и могут быть интересны специалистам, работающим в области языковой типологии и семантики, а также при составлении словарей разного типа по обско-угорским языкам, в сравнительном и сопоставительном изучении генетически родственных, и разноструктурных языков. Статья может быть использована как справочный материал по обско-угорским языкам.

Список условных сокращений

ПМА – полевые материалы автора, хант. – хантыйский язык, каз.– казымский диалект, шур. – шурышкарский диалект, манс. – мансийский язык, сыгв. – сыгвинский диалект; 1, 2, 3 – лицо; Ø – нулевой аффикс; N – имя существительное или его эквивалент; NOM – номинатив; INSTR – творительный падеж; семантическая роль инструмента; SUBJ – субъектное спряжение; Sg – единственное число; DU – двойственное лицо; PASS – страдательный залог; SUBST – субстантив, имя существительное; POSS – посессивный аффикс; PRS – настоящее время; PAST – прошедшее время; DAT – дательный падеж; Vf – финитный глагол.

Список источников и литературы

1. Бахтиярова Т. П., Динисламова С. С. Мансийско-русский словарь (верхне-лозьвинский диалект). Тюмень: ФОРМАТ, 2016. 140 с.
2. Диалектологический атлас уральских языков, распространённых на территории Ямало-Ненецкого автономного округа / Н. Б. Кошкарёва, Е. В. Кашкин, Ю. Б. Коряков, О. А. Казакевич, С. И. Буркова, Н. А. Муравьев, Е. М. Будянская. Калининград: РОСТ-ДООАФК, 2017. 256 с.
3. Диалектологический словарь хантыйского языка (шурышкарский и приуральский диалекты) / С. И. Вальгамова, Н. Б. Кошкарёва, С. В. Онина, А. А. Шиянова. Екатеринбург: Баско, 2011. 208 с.
4. Динисламова О. Ю. Функционирование лингвокультурного концепта сым 'сердце' в мансийской языковой картине мира // Проблемы и перспективы социально-экономического и этнокультурного развития коренных малочисленных народов Севера: матер. науч.-практ. конф. (25 ноября 2016 г., Ханты-Мансийск). Тюмень: ФОРМАТ, 2017. Ч. 1. С. 106–125.
5. Жорник Д. О., Егорова А. Д. Глаголы падения // Элементы мокшанского языка в типологическом освещении. М.: Буки Веди, 2018. С. 863–888.
6. Жорник Д. О., Хомченкова И. А. Предикаты боли в горномарийском языке: семантика и морфосинтаксис // Проблемы языка: Сборник научных статей по материалам Пятой конференции-школы «Проблемы языка: взгляд молодых ученых». М.: Институт языкознания РАН, Канцлер, 2017. С. 94–111.
7. Кашкин Е. В., Никифорова С. О. Глаголы звука // Элементы мокшанского языка в типологическом освещении. М.: Буки Веди, 2018. С. 836–862.
8. Концепт БОЛЬ в типологическом освещении / В. М. Брицын, Е. В. Рахилина, Т. И. Резникова, Г. М. Яворская. Киев: Видавничий дім Дмитра Бураго, 2009. 424 с.
9. Кустова Г. И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения. М.: Языки славянских культур, 2004. 470 с.
10. Лельхова Ф. М. Словарь глаголов хантыйского языка (шурышкарский диалект). Ханты-Мансийск: Новости Югры, 2012. 207 с.
11. Лучина Е. С. Концептуализация боли в мужевском говоре коми-зырянского языка // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. 2011. № 3. С. 122–128.
12. Нахрачева Г. Л. Глаголы болевых ощущений в обско-угорских языках: семантика и механизмы семантической деривации // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. № 4. С. 681–691.
13. Нахрачева Г. Л. Хантыйские номинации болевых ощущений с позиций лексико-семантической типологии // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. 2019. № 11 (55). С. 55–60.
14. Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики. М.: Языки славянских культур, 2004. 608 с.
15. Панченко Л. Н. Семантическая структура полисеманта сым 'сердце' в мансийском языке // Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока: традиции и инновации: материалы дистанцион. науч.-практ. конф. XIII Югорские чтения. Воронеж: Макс-Принт, 2015. С. 81–85.
16. Рахилина Е. В. Лингвистика конструкций. М.: Азбуковник, 2010. 584 с.
17. Рахилина Е. В., Резникова Т. И. Фреймовый подход к лексической типологии // Вопросы языкознания. 2013. № 2. С. 3–31.
18. Рябчикова З. С. Диалектный словарь соматической лексики хантыйского языка. Ханты-Мансийск: Компак, 2010. 160 с.
19. Рябчикова З. С., Рачинская М. А. Словарь образных слов и выражений хантыйского языка (казымский и шурышкарский диалекты): 5-9 кл. СПб.: Алмаз-Граф, 2011. 80 с.
20. Словарь мансийско-русский и русско-мансийский: Пособие для учащихся начальной школы / Е. И. Ромбандеева, Е. А. Кузакова. Л.: Просвещение, 1982. 360 с.
21. Соловар В. Н. Парадигма простого предложения в хантыйском языке (на материале казымского диалекта). Новосибирск: Любава, 2009. 264 с.
22. Соловар В. Н. Хантыйско-русский словарь (казымский диалект). Тюмень: ФОРМАТ, 2014. 386 с.
23. Соловар В. Н. Семантика фразеологизмов-соматизмов с компонентом сым/сйм 'сердце' в обско-угорских языках // Финно-угорский мир. 2017. № 4. С. 65–70.

24. Cienki A. Frames, idealized cognitive models, and domains // The Oxford Handbook of Cognitive Linguistics. Oxford: Oxford University Press, 2007. pp. 170–188.
25. Croft W. Cognitive Linguistics. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 356 p.
26. Croft W. The role of domains in the interpretation of metaphors and metonymy // Cognitive Linguistics. 1993. № 4. pp. 335–370.
27. Steinitz W. Dialektologisches und Etymologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprache Berlin: Akademie Verlag, 1966–1991. Vol. I–XV. 2023 p.

Полевые материалы автора

ПМА – Полевые материалы автора, г. Ханты-Мансийск, июнь 2019 (информанты Л. Н. Панченко, М. В. Кумаева, Л. Н. Карпенко).

References

1. Bakhtiyarova T. P., Dinislamova S. S. *Mansijsko-russkij slovar' (verhne-loz'vinskij dialekt)* [Mansi-Russian Dictionary (the Upper Lozva dialect)]. Tyumen: FORMAT Publ., 2016. 140 p. (In Mansi, Russian)
2. Koshkareva N. B., Kashkin E. V., Koryakov Yu. B., Kazakevich O. A., Burkova S. I., Muravyev N. A., Budyanskaya E. M. *Dialektologicheskij atlas ural'skih yazykov, rasprastranennyh na territorii Yamalo-Nenetskogo avtonomnogo okruga* [Dialectological atlas of the Ural languages extended over territories of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug]. Kaliningrad: ROST-DOAFK Publ., 2017. 256 p. (In Russian)
3. Valgamova S. I., Koshkareva N. B., Onina S. V., Shiyanova A. A. *Dialektologicheskij slovar' hantyjskogoyazyka (shuryshkarskijpriural'skijdialekt)* [Dialectological dictionary of the Khanty language (the Shuryshkar and Ural dialects)]. Yekaterinburg: Basko Publ., 2011. 208 p. (In Khanty, Russian)
4. Dinislamova O. Yu. *Funktsionirovanie lingvokul'turnogo kontsepta sym 'serdtse' v mansijskoj yazykovej kartine mira* [The functioning of the linguoculturological concept *sym* 'heart' in Mansi language picture of the world]. *Problemy i perspektivy sotsial'no-ehkonomicheskogo i ehnikul'turnogo razvitiya korennykh malochislennykh narodov Severa: nauch.-prakt. konf. (Khanty-Mansijsk, 25 noyabrya 2016)* [Problems and prospects of socio-economic and ethno-cultural development of indigenous peoples of the North: collection of articles of the scientific and practical conference (Khanty-Mansiysk, November 25, 2016)]. P. 1. Tyumen: Format Publ., 2017. pp. 106–125. (In Russian)
5. Zhornik D. O., Egorova A. D. *Glagoly padeniya* [Verbs of fall]. *Elementy mokshanskogo yazyka v tipologicheskom osveshchenii* [Elements of the Moksha language in typological coverage]. Moscow: «Buki Vedi» Publ., 2018. pp. 863–888. (In Russian)
6. Zhornik D. O., Khomchenkova I. A. *Predikaty boli v gornomarijskom yazyke: semantika i morfosintaksis* [Predicates of pain in the Mountain Mari language: semantics and morphosyntax]. *Problemy yazyka: Sbornik nauchnykh statej po materialam Pyatoy konferencii-shkoly «Problemy yazyka: vzglyad molodyh uchenykh»* [Problems of language: Collection of scientific articles based on the materials of the Fifth conference-school «Problems of language: the view of young scientists»]. Moscow: Institut yazykoznanija RAN, Kancler Publ., 2017. pp. 94–111. (In Russian)
7. Kashkin E. V., Nikiforova S. O. *Glagoly zvuka* [Verbs of sound]. *Elementy mokshanskogo yazyka v tipologicheskom osveshchenii* [Elements of the Moksha language in typological coverage]. Moscow: «Buki Vedi» Publ., 2018. pp. 836–862. (In Russian)
8. Britsyn V. M., Rakhilina E. V., Reznikova T. I., Yavorskaya G. M. *Koncept BOL" v tipologicheskomo osveshchenii* [The concept of pain in typological perspective]. Kiev: Vidavnichij dim Dmitra Burago Publ., 2009. p. 424. (In Russian)
9. Kustova G. I. *Tipy proizvodnyh znachenij i mekhanizmy yazykovogo rasshireniya* [The types of derivative meanings and mechanisms of language extensions]. Moscow: Yazyki slavyanskih kul'tur Publ., 2004. p. 470. (In Russian)
10. Lelkhova F. M. *Slovar' glagolov hantyjskogo yazyka (shuryshkarskij dialekt)* [Dictionary of the verbs of the Khanty language (the Shuryshkar dialect)]. Khanty-Mansiysk: Novosti Yugry Publ., 2012. p. 207. (In Khanty, Russian)
11. Luchina E. S. *Konceptualizaciya boli v muzhevskom govore komi-zyryanskogo yazyka* [Conceptualization of pain in the masculine dialect of the Komi-Zyryan language]. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy instituta lingvisticheskikh issledovanij* [Acta Linguistica Petropolitana. Works of the Institute of Linguistic Studies], 2011, no. 3, pp. 122–128. (In Russian)
12. Nakhracheva G. L. *Glagoly bolevykh oshchushchenij v obsko-ugorskih yazykah: semantika i mekhanizmy semanticheskoy derivacii* [Verbs of pain in the Ob-Ugric languages: semantics and mechanisms of semantic derivation]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2019, no. 9 (4), pp. 681–691. (In Russian)
13. Nakhracheva G. L. *Hantyjskie nominacii bolevykh oshchushchenij s pozicij leksiko-semanticheskoy tipologii* [Khanty nominations of pain from the positions of lexical and semantic typology]. *Filologicheskij aspekt: mezhdunarodnyj nauchno-prakticheskij zhurnal* [Philological aspect: international scientific and practical journal],

2019, no. 11 (55), pp. 55–60. (In Russian)

14. Paducheva E. V. *Dinamicheskie modeli v semantike leksiki* [Dynamic models in lexical semantics]. Moscow: Yazyki slavyanskih kul'tur Publ., 2004. 608 p. (In Russian)

15. Panchenko L. N. *Semanticheskaja struktura polisemantasy «serdtse» v mansiiskom iazyke* [The semantic structure of the polysemant «heart» in the Mansi language]. *Korennye malochislennye narody Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka: traditsii i innovatsii: materialy distantsion. nauch.-prakt. konf. XIII Jugorskiechtenia* [Indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East: traditions and innovations: Proceedings of XIII Yugra Readings online conference]. Voronezh: OOO «Maks-Print» Publ., 2015. pp. 81–85. (In Russian)

16. Rakhilina E. V. *Lingvistika konstrukcij* [Linguistics of structures]. Moscow: Azbukovnik Publ., 2010. 584 p. (In Russian)

17. Rakhilina E. V., Reznikova T. I. *Freimovyipodkhod k leksicheskoj tipologii* [Frame approach to lexical typology]. *Voprosy iazykoznanija* [Issues of linguistics], 2013, no. 2, pp. 3–31. (In Russian)

18. Ryabchikova Z. S. *Dialektnyj slovar' somaticheskoi leksiki hantyjskogo jazyka* [Dialectal dictionary of the somatic lexicon of the Khanty language]. Khanty-Mansiysk: Kompak Publ., 2010. 160 p. (In Russian)

19. Ryabchikova Z. S., Rachinskaya M. A. *Slovar' obraznyh slov i vyrazhenij hantyjskogo jazyka (kazymskij i shuryshkarskij dialekt): 5–9 kl.* [Dictionary of figurative words and expressions of the Khanty language (the Kazym and Shuryshkar dialects): 5–9 grades]. Saint-Petersburg: Almaz-Graf Publ., 2011. 80 p. (In Russian)

20. *Slovar' mansijsko-russkij i russko-mansijskij: Posobie dlya uchashchikhsya nachal'noj shkoly* [Mansi-Russian and Russian-Mansi dictionary: Textbook for primary school students]. Comp. by E. I. Rombandeeva, E. A. Kuzakova. Leningrad: Prosveshhenie Publ., 1982. 360 p. (In Mansi, Russian)

21. Solovar V. N. *Paradigma prostogo predlozheniya v hantyjskom jazyke (na material kazymskogo dialekta)* [Paradigm of a simple sentence in the Khanty language (on the material of the Kazym dialect)]. Novosibirsk: Lyubawa Publ., 2009. 264 p. (In Russian)

22. Solovar V. N. *Hantyjsko–russkij slovar' (kazymskij dialekt)* [Khanty-Russian dictionary (the Kazym dialect)]. Tyumen: FORMAT Publ., 2014. 386 p. (In Khanty, Russian)

23. Solovar V. N. *Semantika frazeologizmov-somatizmov s komponentom sym/säm 'serdce' v obsko-ugorskih jazykah* [The semantics of the somatic phraseological units with a component *sym/säm* 'heart' in the Ob-Ugric languages]. *Finno-ugorskij mir* [Finno-Ugric world], 2017, no. 4, pp. 65–70. (In Russian)

24. Cienki A. *Frames, idealized cognitive models, and domains*. The Oxford Handbook of Cognitive Linguistics. Oxford: Oxford University Press Publ., 2007. pp. 170–188. (In English)

25. Croft W. *Cognitive Linguistics*. Cambridge: Cambridge University Press Publ., 2005. 356 p. (In English)

26. Croft W. The role of domains in the interpretation of metaphors and metonymy. *Cognitive Linguistics*, 1993, no. 4, pp. 335–370. (In English)

27. Steinitz W. *Dialektologisches und Etymologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprache*. Berlin: Akademie Verlag Publ., 1966–1991. Vol. I–XV. 2023 p. (In German)

Field materials of the author

Field materials of the author – *Khanty-Mansiysk, June 2019 (informants: L. N. Panchenko, M. W. Kumaeva, L. N. Karpenko)* [Khanty-Mansiysk, June 2019 (informants L. N. Panchenko, M. V. Kumaeva, L. N. Karpenko)].

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Нахрачёва Галина Леонидовна, ведущий научный сотрудник, БУ ХМАО – Югры «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок» (628011, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира д. 14А), кандидат филологических наук.

galina_h-m@mail.ru

ORCID.ID: 0000-0002-2700-4437

ABOUT THE AUTHOR:

Nakhracheva Galina Leonidovna, Leading Researcher, Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development (628011, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Mira st., 14A), Candidate of Philological Sciences.

galina_h-m@mail.ru

ORCID.ID: 0000-0002-2700-4437